

БЕЗ УНИВЕРСИТЕТА НЕТ ВОРОНЕЖА

ДИАЛОГ С РЕКТОРОМ ВГУ
ПРОФЕССОРОМ Д.А. ЕНДОВИЦКИМ
НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВ

Дмитрий Александрович, университету без пяти лет – век, вам – сорок два. Получается: вы по возрасту университету внук. Как складываются отношения «дедушки» и «внука»?

– Хороший вопрос. «Дедушка» иногда занудливо ворчит на меня и постоянно напоминает мне о своем прошлом. Оно у него действительно легендарное и прекрасное. Юрьевские корни, переезд в Воронеж, трудный период перестройки в конце двадцатых – начале тридцатых годов, эвакуация в Елабугу, послевоенное возрождение, «михантьевский прорыв», семидесятые-восемидесятые, новое время – все это дедушкино прошлое и настоящее.

Такое не забывается. «Дедушка» помнит свое прошлое, и к этому я отношусь с уважением. От традиций отрываться нельзя.

– Старики – народ занудливый. Им постоянно кажется, что раньше было лучше.

– Не скрою, «дедушка» зудит. Постоянно учит меня: это можно делать, а этого нельзя. Придя в ректорский кабинет, я создал совет старейшин: Владимир Наумович Эйтингон, Валентин Сидорович Рахманин, Анатолий Иванович Перов, Валентин Михайлович Иевлев. Вот они советуют, как мне себя вести.

– Раздражают вас?

– Нет, предостерегают от глупости. Это полезно.

– А глупостей много натворили?

– За те два с половиной года было несколько случаев, когда какие-то мои предложения встречали возражения. Возникшие проблемы обсуждали. Ошибки мои относятся к первому году ректорства.

– Не буду ворошить прошлое, но в чем вам видится суть этих ошибок?

– В чем? Да в том, что эмоциональное иногда берет верх над рациональным. Не хватало мудрости.

– А сейчас хватает?

– Мне кажется, я старательный ученик. За эти годы я понял главное: нельзя разрывать эмоции и логику при принятии решений, касающихся огромного коллектива, за судьбу которого ты несешь персональную ответственность. В управленческих делах должна превалировать мудрость, но если вдруг исчезнут эмоции, будет совсем плохо. Тогда я – сирота.

Нужен баланс между эмоциями и рациональным.

– Любому руководителю кажется, что под его мудрым руководством вверенный ему коллектив успешно развивается, а потом выясняется – то не сделано, это сделано плохо. Вы человек самокритичный?

– Конечно! Знаете, Лев Ефремович, человек всегда недоволен настоящим. Ему зачастую хочется в светлое будущее, которое светло и прекрасно, как в знаменитом сне Веры Павловны из романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», но при этом хочется получить это светлое будущее из чьих-то рук. Вспомните сказку о золотой рыбке. Замечательная мечта, да? Случайно поймать удачу, а потом всю жизнь стричь купоны.

Мы сегодня многое делаем для развития университета. Но психология человека проста: всегда хочется большего. Вот открыли центр общего пользования для физиков, химиков, биологов. Хорошо?

– Хорошо!

– А народ говорит, «хотим иметь все это в своем персональном пользовании», забывая, что раньше этого дорогостоящего оборудования в наших лабораториях вовсе не было.

А ведь мы в 2012 году потратили на приобретение оборудования средств больше, чем за предыдущие пять лет. Я понимаю научные амбиции ученых-естественников, но ведь у нас половина факультетов гуманитарного профиля. В век бурного развития коммуникацион-

ных технологий им тоже требуется новейшее оборудование для организации учебного процесса.

Вот «дедушка» кряхтит и считает деньги в своих далеко не самых полных карманах.

Снова подчеркну: баланс интересов всех факультетов – залог спокойного развития университета в целом.

– *Поскольку зашел разговор о балансе интересов гуманитариев и естественников, как вы относитесь к кликушеству властей: «слишком много развелось экономистов и юристов», «современному обществу нужны прежде всего инженеры». Ну, и так далее?..*

– За любой формой кликушества чаще всего стоят чьи-то корпоративные интересы. Правда заключается в том, что стране нужно иметь современное высшее образование. И министерство, между прочим, это понимает. Вот в мае мы получили цифры бюджетного набора на предстоящий учебный год. Почти по всем показателям они выше, чем год назад. В том числе и у гуманитариев.

– *У вас есть объяснение такому феномену?*

– Есть! (Смеется). У нас очень хороший университет и очень хороший ректор.

– *Между прочим, этот хороший ректор прилюдно обещал журналистам, что они получат к новому 2012 году отремонтированный актов зал. Почему обещание ректора не исполняется?*

– К январю 2014 года журфак получит отремонтированный зал. Тем более, что он нужен не только журфаку, но и всему университету.

На территории, примыкающей к памятнику Славы, университет ведет большое строительство. С первого сентября экономический факультет перейдет в новый корпус.

– *Говорят, в нем больше рекреаций, чем аудиторий?*

– Я слышал такого рода высказывания, но с подобными суждениями не согласен.

– *Почему?*

– Потому что мы привыкли к узким коридорам, тесным клетушкам и практически полному отсутствию свободного пространства в наших учебных коридорах. В учебном корпусе должно быть светло, комфортно, уютно. В учебных корпусах нужно найти место для зон отдыха, для холлов, для уютных уголков. Нужны места для неторопливого общения. У нас не казарма, а учебное заведение, в котором душе должно быть просторно. Разве не так?

– *Так. Только когда не хватает помещений для нормальной организации учебного процесса, рекреации превращаются в аудитории.*

– Вот поэтому при строительстве нового корпуса экономического факультета мы выбрали проект, соответствующий новым представлениям об учебном корпусе.

Думаю «дедушке» этот корпус понравится.

Кстати, студенческое общежитие на улице Хользунова тоже будет не похожим на прежние университетские «ночлежки». Это будет комфортное, современное жилье. Студент получит в свое распоряжение отдельный блок со всеми удобствами – жилая комната со всей необходимой «начинкой», туалетная комната, кухня. По существу, – небольшая квартира.

– *И все это богатство одному человеку?*

– Ну-у, возможно, двум. Хотя мне очень хочется, чтобы это действительно было жилье на одного человека. Сейчас, когда появилась магистратура, в которой учатся люди, уже имеющие высшее образование, когда мы расширяем международные контакты, пора думать и о более комфортабельной среде обитания.

– *Вот произнесено, Дмитрий Александрович, очень важное словосочетание «среда обитания». Явился в мир человек XXI века – насквозь компьютеризированный, мыслящий конкретно, зачастую лишенный разнообразия эмоций; прагматик по-является, не интересующийся культурой; человек с хилой мускулатурой и не слишком развитыми эстетическими интересами.*

Помните наш разговор о собственном университете Дворце культуры? Вы тогда вздохнули: «Денег нет». А «дедушка» спасибо сказал бы ректору Ендовицкому, если бы такой дворец в университете появился.

– Но денег действительно нет, Лев Ефремович. Мы планируем выстроить в Северном кампусе плавательный бассейн, мы хотим создать еще один кампус в районе университетского ботсада. Там мог бы быть и стадион. Мы планируем открыть новый факультет на территории в районе Никитинской улицы, доставшийся нам от влившего в университет филиала Московского финансового института. Планов много, но все опирается в финансовые возможности университета.

Западные вузы прочно связаны коммерческими контактами с крупнейшими промышленными корпорациями. Нам пока что такими контактами хвастаться не приходится.

– *Университетских умов не хватает?*

– Сегодня в университете трудится 3820 человек, в том числе – 1555 преподавателей. Пятьдесят восемь процентов из этого числа – профессора и доценты. А вообще докторов наук в университете 299 человек, кандидатов 975.

– *Стоп! Получается, что в университете подавляющее число людей, восходящих ежедневно на кафедры в студенческих аудиториях, – люди, «обремененные» учеными званиями и степенями? 1274 человека из 1555 преподавателей.*

– Слова «обремененные степенями и званиями» здесь явно неуместны, Лев Ефремович. Университетский преподавательский корпус

– это интеллектуальное лицо региона. Это репутационное лицо Центрального Черноземья. Это крупнейшие научные школы – математическая, химическая, физическая, филологическая, историческая. Это признанные в стране ученые: академик Российской академии наук Валентин Михайлович Иевлев, член-корреспондент Российской академии наук Николай Михайлович Чернышов; профессора: Валерий Григорьевич Артюхов, Анатолий Григорьевич Баскаков, Николай Дмитриевич Вервейко, Борис Абрамович Зон, Василий Николаевич Попов, Анатолий Дмитриевич Прякин, Игорь Ефимович Рисин, Иосиф Абрамович Стернин, Андрей Анатольевич Фаустов, Владимир Наумович Эйтингон... Да простят меня те, кого я не упомянул... Список замечательных ученых, успешно работающих в нашем университете, велик.

– Если взглянуть на перечень упомянутых вами имен, то нетрудно обнаружить очевидную закономерность – «дедушка» опирается не столько на «внуков», сколько на «детей». Но есть ли у нашего университета перспективы развития? Выражаясь языком стратегии, ждет ли нас «прорыв Ендовицкого», подобный знаменитому «михантьевскому прорыву» начала шестидесятых годов?

– Вы знаете, я недаром не стал называть имена молодых, подающих надежды ученых – пусть немножечко подрастут наши тридцатилетние... Сегодняшняя безусловная опора университета – все-таки его старшее и среднее поколение.

Но я с удовольствием отмечу направление предстоящего стратегического прорыва. Во-первых, мы хотим открыть факультет фундаментальной медицины. Вы же помните, что русский классический университет имел в своем составе, как правило, медицинский факультет.

– Мои родители – врачи – получили образование на медицинском факультете Киевского университета.

– Так вот мы планируем открытие факультета, который бы занимался фундаментальными исследованиями в области медицинской науки. Цивилизация, к сожалению, рождает не только новые знания, но и новые заболевания.

Во-вторых, мы предполагаем открыть факультет, готовящий инженеров. В советские времена наши физики, химики, математики, геологи, механики успешно работали во многих сферах производства. Сегодня задачи, стоящие перед университетом, усложняются: мы должны не просто готовить молодых специалистов для работающих фабрик и заводов, а специалистов-разработчиков новых инженерных идей.

– То есть университет должен стать неким региональным «Сколково», разрабатывающим инновационные проекты, способствующие модернизации отечественной промышленности?

– Если хотите – да!

– А нам по силам решать эти задачи? Тут ведь и средства на их решение нужны. Оборудование, помещения, кадры.

– Уже существует федеральное решение по этому поводу. Университету выделяется 260 миллионов рублей на приобретение нового оборудования и разработку новых технологий. Хочу подчеркнуть, что речь идет об исследованиях не только в сфере промышленного, но и в сфере сельскохозяйственного производства. Работающая в современных условиях страна должна иметь и прочную аграрную базу. Для Воронежской области эта проблема особенно актуальна. Наконец, в-третьих, еще одно перспективное направление развития университета – это создание своеобразного современного «Города солнца».

– Дмитрий Александрович, вы уже не просто Иван Калита, вы еще и Томмазо Кампанелла, творец всеобщего будущего счастья!

– Зря иронизируете, Лев Ефремович. Никакая созидательная деятельность невозможна без притока молодых кадров. Любая организация начинает деградировать, если в ней недостает молодежи. Сегодня много говорят и пишут о национальной идее. Мне кажется, наша сверхзадача, которая могла бы сплотить всех, – дать обществу четкие перспективы его развития. Национальная идея, которая помогла бы сплотить общество, – будущее принадлежит интеллекту. Точнее – творцу, обладающему интеллектом.

Можно, конечно, уповать на генетические предпосылки формирования общества, опирающегося на интеллект, но главным инструментом в реализации этой идеи является всё же последовательное формирование личности.

– А при чем здесь «Город солнца»?

– А вот в частности при чем. В ведении университета есть достаточно обширная территория, которую можно было бы превратить в современный университетский кампус. Эта территория – наш ботанический сад.

– Вряд ли биологи с таким предложением согласятся. Ботсад имени Бориса Михайловича Козо-Полянского – старинное университетское подразделение со своими научными традициями.

– Речь не идет об уничтожении ботсада. Его территория велика и, к сожалению, значительная часть ее пустует. Вот на пустыре и можно было бы создать кампус как Центр для одаренных детей. Построить общежитие, стадион, учебно-лабораторный корпус, соответствующие службы, дом для преподавателей, может, даже детский сад. Чем плохо? Получается своеобразный рассадник людей образованных.

– А вы уверены, что государству нужны образованные люди? У меня такое ощущение, что государству нужны исполнители, а не творцы.

– Недальновидная власть, разумеется, заинтересована прежде всего в послушных исполнителях. Но власть, задумывающаяся о будущем, прекрасно понимает, что будущее вырастает из настоящего, которое, в свою очередь, опирается на прошлое. Я – оптимист. Университет в последние годы все громче заявляет о себе как о серьезном научно-исследовательском центре региона.

– *Заявлять-то он заявляет, а вот Федеральным университетом так и не стал. Несмотря на очень солидные подписи под соответствующими бумагами. Почему?*

– Министерство финансов заявляет, что денег нет. Дескать, мировой кризис. Россия им не обойдена... Статус вуза, конечно, имеет значение, но для нас сейчас важно другое – как реально выглядит университет, каков его рейтинг в глазах мирового корпоративного академического сообщества.

Я часто слышу по своему адресу упреки: «Ендовицкий пиарит университет». Да, пиарю! Потому что я – часть огромного коллектива, заслуживающего уважения. И мне очень хочется, чтобы интеллектуальные возможности университета были достойно востребованы.

– *А кто может востребовать наши интеллектуальные ресурсы, если промышленность дышит на ладан; если рынку нужны загребушие руки, а не требовательные взыскующие умы; если ведомственная наука представляет собой анахронизм; если школа готовит выпускников, не способных к серьезной учебе?.. Вам не кажется, что мы отпливаем просторы Вселенной?*

– Принимая пафос ваших размышлений, я все же думаю, что высшее образование в стране даже в его нынешнем виде способно изменить ситуацию в лучшую сторону.

Одна из принципиальных задач, которую нам предстоит решать, – качество подготовки специалистов. В последнее время говорят – много го-

товят юристов и экономистов. Разговоры на эту тему бессмысленны: главное не кого и сколько мы учим, а как мы это делаем. К нам идут разные абитуриенты – и с высоким интеллектуальным потенциалом, и с не очень высоким. Наша цель – подготовить выпускника к реализации тех задач, которые ему предстоит решать в ближайшем будущем.

– *Но тут многое зависит от самих абитуриентов.*

– Много, но не всё. Шестьдесят процентов успеха – это качество преподавания.

– *Но государство преподавателя не слишком уважает. Презрительно относилось к олимпиадам, которые вузы проводили, отменив определенные бонусы победителям олимпиад. Кормят нас безобразно: выпускники получают зарплату выше, чем их наставники. Единственная поддержка – премиальный приказ ректора к новому учебному году.*

– Во-первых, у факультетов-доноров есть свои доплаты...

– *Таких факультетов в университете меньше половины.*

– А, во-вторых, я считаю, что надо вернуться к прежнему статусу вузовских олимпиад, возвратив вузам право самим отбирать своих будущих студентов. В-третьих, мы готовим проект решения ученого совета ВГУ, в соответствии с которым преподаватели будут получать надбавки за научную работу, за публикации в академических изданиях, в известных зарубежных научных журналах. Все эти положения будут внесены в трудовой договор.

– *Но ведь поощрять надо не только научную, но и педагогическую деятельность.*

– Всё это будет предусмотрено. Мне очень хочется, чтобы на всех уровнях – региональном, областном, городском – существовало отчетливое понимание: без университета нет Воронежа.

Беседовал Лев Кройчик